

Медведко, Усыня, Горыня и Дубыня-богатыри — вариант 1

Жила-была старуха, детей у нее не было. В одно время пошла она щепки собирать и нашла сосновый чурбан; воротилась, затопила избу, а чурбан положила на печку и говорит сама с собою: "Пускай высохнет, на лучину годится!" А изба у старухи была черная; скоро щепки разгорелись, и пошел дым по всей избе. Вдруг старухе послышалось, будто на печи чурбан кричит: "Матушка, дымно! Матушка, дымно!" Она сотворила молитву, подошла к печке и сняла чурбан, смотрит - что за диво? Был чурбан, а стал мальчик. Обрадовалась старуха: "Бог сына дал"! И начал тот мальчик расти не по годам, а по часам, как тесто на опаре киснет; вырос и стал ходить на дворы боярские и шутить шуточки богатырские: кого схватит за руку - рука прочь, кого за ногу - нога прочь, кого за голову - голова долой! Стали бояре старухе жаловаться; она позвала сына и говорит ему: "Что ты задумал? Живи, батюшка, потише". А он в ответ: "Если я тебе неугоден, я совсем уйду!"

Вышел из города и пошел дорогою; навстречу ему Дугиня-богатырь - хоть какое дерево, так в дугу согнет! Спрашивает Дугиня: "Куда идешь, Сосна-богатырь?" - "Куда глаза глядят!" - "Возьми меня с собой". - "Пойдем". Пошли вдвоем; повстречался им Горыня-богатырь: "Куда идете?" - "А куда глаза глядят!" - "Возьмите и меня с собой". - "Ладно, иди". Прошли еще сколько-то верст; попадается им у большой реки Усыня-богатырь - сидит на берегу, одним усом реку запрудил, а по его усам, словно по мосту, пешие идут, конные скачут, обозы едут. Спрашивает Усыня: "Куда идешь, Сосна-богатырь?" - "Куда глаза глядят!" - "Возьми и меня с собой". - "Ладно, будь товарищ". Вот идут они четверо, долго ли, коротко ли - подходят к синю морю; хочется им попасть на ту сторону, а как - не знают. Усыня-богатырь раскинул свои усы, и по тем усам перебрались все на другую сторону.

Шли-шли и очутились в дремучем лесу. "Стой, ребята! - говорит Сосна-богатырь. - Что нам по белу свету шататься? Не лучше ли здесь на житье остаться?" Принялись за работу, срубили избу и стали ходить охотиться, а дома оставляют одного по очереди - обед стряпать, за хозяйством смотреть. На первый день была очередь Дугинина, изготовил он попить-поесть и лег на лавку отдохнуть немножко. Стук, стук, приходит баба-яга: "Подавай, - говорит, - обед! Пить-есть хочу!" Дугиня поставил на стол хлеб-соль и жареную утку; она все сожрала, да еще спрашивает. "Больше нет ничего - отвечает Дугиня, - мы сами люди заезжие". Баба-яга ухватила его за волосы,

принялась таскать по' полу, таскала-таскала, еле живого оставила.

Воротились с охоты товарищи: "Что лежишь, Дугиня?" - "Угорел, братцы! Изба новая, сырая..." На другой день то же самое случилось с Горынею, а на третий день - с Усынею.

Дошла очередь до Сосны-богатыря; приходит к нему баба-яга, требует: "Подавай пить-есть!" Он поставил на стол хлеб-соль и жареного гуся. Баба-яга съела и еще спрашивает. "Больше нет ничего, мы сами люди заезжие". Она кинулась на богатыря, да Сосна-богатырь сам силен, ухватил ее за седые космы, оттащил и выкинул из избы еле живую. Баба-яга поползла на карачках и ушла под большой камень. Воротились с охоты товарищи; Сосна-богатырь повел их к этому камню и говорит: "Надобно, ребята, поднять его". Они пробовали-пробовали - никто своротить не может; а Сосна-богатырь кулаком ударил - камень за версту отлетел. Глянули, а на том месте, где камень лежал, пропасть оказалась. "Ну, ребята, надо зверье бить да веревки вить!" Набили зверей, нарезали кож, связали длинный ремень, прицепили к нему сетку и в той сетке спустили Сосну-богатыря в подземельное царство.

Начал он ходить по подземельному царству, набрел на избушку, взошел туда - в избушке сидит дочь бабы-яги да ковер вышивает. Увидала гостя и вскрикнула: "Ах, Сосна-богатырь! Сейчас моя матушка придет; куда тебя спрятать от нее?" Взяла оборотила его в булавку и воткнула в пальцы. Приходит баба-яга и спрашивает: "Кто у тебя в избе?" - "Никого, матушка!" - "Что же русским духом пахнет?" Кинулась искать, искала-искала, никого не нашла. Как только баба-яга ушла, красная девица бросила булавочку об пол - из булавочки явился Сосна-богатырь; повела его в чулан, в том чулане два кувшина стоят: в синем - сильная вода, в белом - бессильная. "Когда будешь с матушкой драться, выскочи скорей в двери да в чулан, выпей всю воду из синего кувшина и перелей в него из белого".

Только успела это рассказать, как прибегает баба-яга и хочет в богатыря вцепиться. "Постой, матушка! - говорит ей дочь. - Сделай прежде уговор: если он тебя сшибет, пускай даст тебе дух перевести; а если ты его сшибешь, тогда ему просить отдыха". Сосна-богатырь и баба-яга сделали такой уговор и бросились друг на друга; яга-баба ударила его об пол. Красная девица сейчас закричала: "Матушка! Дай ему отдохнуть". Сосна-богатырь побежал в чулан, выпил из синего кувшина всю воду, перелил в него из белого, воротился в избу, ухватил бабу-ягу и ударил об пол. "Дай дух перевести!" - закричала старуха, вскочила, побежала в чулан и напилась бессильной воды. Стали они опять драться; Сосна-богатырь ударил ее так сильно, что до смерти убил; положил мертвую на огонь, сжег и развеял пепел по ветру. Потом взял он

красную девицу, посадил в сетки и затряс ремнем; богатыри Дугиня, Горыня да Усыня тотчас ее вытащили, опустили опять канат, подняли Сосну-богатыря до половины и оборвали ремень. (Сосна-богатырь упал; его выносит на Русь огромная птица, он женится на дочери бабы-яги, а богатыри, его товарищи, с испугу разбегаются в разные чужедальные земли.)